

Борьба с манипулированием и поощрением деструктивного поведения как элемент политико-правовой культуры

Сергей Викторович Базавлук^{1a}, Андрей Андреевич Ковалев^{2b}

¹ Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Россия

² Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

^a bazavluk@nicrus.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9739-2594>

^b kovalev-aa@ranepa.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Аннотация. Духовно-нравственное воздействие как один из способов информационного противостояния в рамках гибридной войны рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности современной России. Данная угроза реализуется через воздействие на политико-правовую культуру россиян и конкретизируется с помощью ряда определенных проявлений данной угрозы, среди которых манипулирование и поощрение деструктивного поведения. Цель исследования – представить систему мер по противодействию угрозе духовно-нравственного воздействия, выраженной в манипулировании и поощрении деструктивного поведения. В качестве основного метода выбран аксиологический метод. Так, манипулирование рассматривается как часть военной стратегии противников современной России в лице коллективного Запада, при этом поощрение деструктивного поведения является узнаваемым элементом политики вестернизации культуры, под влиянием которой Россия находится уже несколько

десятилетий. В статье акцентируется внимание на том, что противодействие данной угрозе должно носить комплексный характер и базироваться на совокупных политических и правовых мерах. Особое внимание уделено рассмотрению мер по преодолению тех элементов духовно-нравственного воздействия, которые были выбраны в качестве предмета настоящего исследования, а именно – последствий манипулирования и поощрения деструктивного поведения среди россиян. Отдельно выделены политические меры и правовые инициативы, в качестве субъектов последних названы Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ и Общественная палата РФ. Отмечается, что выбор политико-правовой культуры россиян в качестве основного элемента военного противостояния обусловлен тем, что деградация культуры неизбежно приведет к вырождению нации, утрате ее национального облика, самоидентичности, суверенности и опор в процессе жизнедеятельности. Таким образом, только совместные усилия и солидарная ответственность государства и общества способны привести к положительному результату в процессе борьбы с манипулированием и поощрением деструктивного поведения и стать полноценным элементом развитой и зрелой политико-правовой культуры.

Ключевые слова: воздействие, духовно-нравственная сфера, противодействие, информационная война, вестернизация, инициативы, общество, государство

Для цитирования: Базавлук С.В., Ковалев А.А. Борьба с манипулированием и поощрением деструктивного поведения как элемент политико-правовой культуры // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 164-181, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-164-181](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-164-181)

Original Article

Sociological Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-164-181](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-164-181)

Combating Manipulation and Encouraging Destructive Behavior as an Element of Political and Legal Culture

Sergey V. Bazavluk^{1a}, Andrey A. Kovalev^{2b}

¹ National Research Institute for the Development of Communications, Moscow, Russia

² Northwestern Institute of Management – branch of RANEPa, Saint-Petersburg, Russia

^a bazavluk@nicrus.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9739-2594>

^b kovalev-aa@ranepa.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Abstract. Negative spiritual and moral impact can be one of the manifestations of information confrontation within the framework of a hybrid war and can become a threat to the national security of modern Russia. This can be an impact on the political and legal culture of Russians through manipulation and encouragement of destructive behavior. The purpose of the study is to propose a system of measures to counter the threat of negative spiritual and moral impact. The axiological method was chosen as the

main research method. Manipulation is considered as part of the strategy of opponents of modern Russia represented by the collective West, the encouragement of destructive behavior is a recognizable element of the policy of Westernization of culture, under the influence of which Russia has been for several decades. Counteraction to this threat should be comprehensive and based on both political and legal measures. Particular attention is paid to the consideration of measures to overcome the consequences of manipulation and encouragement of destructive behavior among Russians. Political measures and legal initiatives of the Federation Council of the Russian Federation, the State Duma of the Russian Federation and the Public Chamber of the Russian Federation are separately highlighted. The degradation of culture will inevitably lead to the degeneration of the nation, the loss of its national image, self-identity, sovereignty and support in life. Only joint efforts and responsibility of the state and society can lead to a positive result in the fight against manipulation and the encouragement of destructive behavior and form a developed and mature political and legal culture.

Keywords: impact, spiritual and moral sphere, counteraction, information war, Westernization, initiatives, society, state

For citation: Bazavluk S.V., Kovalev A.A. Combating Manipulation and Encouraging Destructive Behavior as an Element of Political and Legal Culture. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 4(14): 164-181, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-164-181](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-164-181)

Введение

Безопасность современного государства зависит от множества различных факторов, одним из которых является развитое политико-правовое сознание. Однако в условиях гибридных войн, которые базируются на информационно-психологических атаках, политико-правовое сознание и культура в целом подвергаются деструктивному воздействию, приводящему к их деградации. Так нарушается стабильность и устойчивость общества.

Важно отметить, что в политико-правовой культуре кроме материальных аспектов существуют еще нематериальные (духовные), которые в большей степени в настоящее время подвергаются деструктивному воздействию. Таким образом, в современной России реализуется масштабная операция по достижению такого состояния политико-правовой культуры, которое можно назвать духовно-нравственным упадком. Такое негативное влияние осуществляется разными способами, в контексте настоящего исследования будут рассмотрены психологическое манипулирование как один из эффективных методов информационной войны и поощрение деструктивного поведения как элемент политики вестернизации, позиционируемые как угроза национальной безопасности. При этом важно отметить, что особое внимание должно быть уделено мерам, способствующим преодолению последствий данной угрозы, а также мерам превентивного характера.

Материалы и методы

В настоящее время духовная безопасность и ее место в политико-правовой культуре является темой многих научных исследований. Она раскрывается в работах Н.М.Добрынина [5; 7], Т.Марзала [30], Н.И.Матузова [12], М.В.Сальникова [16–20], Т.Эй-строупа [26] и других авторов.

Ключевым методом исследования является аксиологический метод. С помощью него удалось показать духовный аспект политико-правовой культуры и его защите как значимую часть политики обеспечения национальной безопасности современной России.

Цель исследования – представить систему мер по противодействию угрозе духовно-нравственного воздействия, выраженной в психологическом манипулировании и поощрении деструктивного поведения.

Задачи исследования: 1) рассмотреть политико-правовую культуру современной России как объект угрозы информационной войны; 2) предложить систему политико-правовых мер по противодействию представленной угрозе.

Результаты исследования

Угроза политико-правовой культуре

Гибридная война стала важной частью стратегии коллективного Запада против современной России. Эту войну можно дифференцировать по различным направлениям ее реализации, одним из которых являются операции, направленные на духовно-нравственное воздействие и признанные угрозой российской национальной безопасности. Итак, в рамках настоящего исследования будут рассмотрены следующие проявления рассматриваемой угрозы: психологическое манипулирование и поощрение деструктивного поведения. При этом главной мишенью при использовании таких военных методик, как психологическое манипулирование и поощрение деструктивного поведения, становится политико-правовая культура россиян.

В основе манипулирования лежат психологическое воздействие и психологическое влияние, которые являются ключевым способом ведения информационно-психологической войны, угрожающей национальной безопасности современной России. Так, под психологическим воздействием следует понимать процесс по изменению психики человека (группы) и его (их) поведения, который реализуется в ходе взаимодействия двух и более сторон с использованием разнообразных средств, в том числе и психологических [25, с. 277]. При этом ключевой целью влияния является стремление существенно изменить смысловые образования, установки, ценности, ценностные ориентации, а также поведенческую активность человека. Тем самым в основу психологического манипулирования закладывается выполнение задачи,

направленной на изменение фундаментальной сущности противника не с целью его уничтожения, а с целью управления и контроля [29, р. 599].

Поощрение деструктивного поведения и его одобрение стали прямым следствием проводимой в России в последние несколько десятилетий политики вестернизации культуры, которая приобрела характер колонизации [1, с. 66]. В 1990-е гг. приверженность этому пути развития казалась естественной и единственно возможной для России, однако в настоящее время становится очевидным, что вестернизация для незападных обществ оказалась губительной. Поэтому наиболее оптимальным способом перейти на следующую ступень развития для современных национальных государств является вступление в стадию модернизационного развития, которую можно охарактеризовать как становление гуманистической цивилизации в пространстве многополярного мира [22].

Таким образом, информационно-психологическое воздействие является ключевым способом ведения войны в XXI в., которая базируется преимущественно на информационно-психологических манипуляциях. Цель их проведения – дезинформация, устрашение, эмоционально-волевое подавление, распространение слухов и проч. [9, с. 27]. В ходе проведения подобных операций деформируется национальная идентичность, подрываются основы нации и государства как устойчивого и исторически обусловленного образования, а также подвергается несанкционированным корректировкам политико-правовая культура.

Важно отметить, что культура – это не статичный элемент, характеризующий ту или иную нацию, это подвижный, меняющийся со временем, адаптивный конструкт, благодаря которому общество может не только, оглядываясь на свое прошлое, иметь устойчивую основу существования, но также и осознавать собственное место в настоящем и независимо от внешних сил конструировать свое будущее. При этом в культуре как комплексном явлении материальный и нематериальный аспекты имеют большое значение, а в условиях информационных и ментальных войн нематериальная сторона культуры, ее развитие, сохранение и поддержание все интенсивнее выдвигаются на передний план. Культура должна иметь «достаточные условия для развития и раскрытия духовного и творческого потенциала каждой личности» [4, с. 16].

В современной России духовно-нравственная сторона развития общества стала предметом повышенного внимания не только на быденном уровне, но и на правовом. Так, в 2022 г. был принят Указ о защите традиционных духовно-нравственных ценностей¹, раскрывающий некоторые положения Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г.² и ряда других нормативных актов. Также большое значение для

развития и укрепления политико-правовой культуры россиян имеют Указ Президента РФ «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности»³ и конкретизирующее и дополняющее его распоряжение Правительства РФ о перечне стран, навязывающих россиянам деструктивные, чуждые ценности⁴. Такую политико-правовую инициативу справедливо можно назвать смелой, так как при конституционно установленном идеологическом плюрализме и запрете на официальную идеологию подобная фиксация на одном предмете становится намеком на формирование официальной государственной идеологии. Однако, по нашему мнению, такой ответственный шаг своевременен и актуален, и, возможно, в будущем он, наряду с другими факторами, может стать поводом для конституционной реформы.

Современная Россия осознала, что политико-правовое пространство, ориентирующееся на плюрализм, стало жертвой либеральных веяний последних десятилетий, поэтому усилием политической воли сделала многообещающий «русский поворот» в политико-правовом дискурсе, который ориентируется на «импортозамещение» и в идеологической сфере. Тем самым «российскому народу, как, впрочем, и элите, необходимо стратегическое видение будущего России. И речь идет не столько о ближайшем будущем, сколько о принципиальной стратегии. Можно сказать, это экзистенциальный вопрос, вопрос смысла, предназначения» [16, с. 197].

В настоящее время становится очевидным, что суверенитет государства и народа зависит от сохранения политико-правовой традиции, под которой следует понимать «специфический механизм передачи от поколения к поколению социальных ценностей» [17, с. 78]. В систему этих ценностей наряду с понятием справедливости, добра и зла входят также духовно-нравственные идеалы, этические и моральные принципы. Таким образом, эти ценности ложатся в основу политико-правовой культуры, они становятся образцами сознания и поведения, а также получают юридическое воплощение в системе позитивного права. Однако в условиях информационно-психологического давления, оформившегося в полноценную некинетическую войну, возникают различные угрозы, оказывающие негативное влияние на политико-правовую культуру [10]. В контексте рассматриваемой проблематики особый исследовательский интерес представляет угроза духовно-нравственного воздействия, которая может иметь различные проявления, например, через психологическое манипулирование и поощрение деструктивного поведения. С помощью высокого уровня развития информационно-коммуникационных технологий угроза такого воздействия воплощается в реальность и требует незамедлительного реагирования [28, р. 14].

¹ Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

³ Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности: Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 г. № 702 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51035>.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2024 г. № 2560-р // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200036?index=1>.

По справедливому мнению доктора юридических наук Н.М.Добрынина, деформация массового сознания россиян является основной причиной трудной реализуемости на практике конституционных идеалов и ценностей [6, с. 45]. Это означает, что правопорядок, законопослушность, развитая политико-правовая культура и зрелое гражданское общество должны не навязываться вместе с навязыванием чуждых идеалов и смыслов, а стать естественным следствием «взросления» народа на почве духовно-нравственных устоев. В настоящее время все острее встает вопрос о качественном диалоге, сотрудничестве между государством и обществом, которые наравне должны быть заинтересованы в сохранении субъектности государства и его народа, а также независимости и дальнейшем многостороннем развитии России. Таким образом, самым оптимальным, рациональным и жизнеспособным сценарием дальнейшего существования России является сочетание традиции и инновации (в самом широком смысле) при взаимодействии государства и общества. В настоящем контексте также уместно говорить о формировании электронной политико-правовой культуры, ориентированной при этом на традиционные ценности.

Помимо признания угрозы духовно-нравственного воздействия и ее конкретных проявлений в виде психологического манипулирования и поощрения деструктивного поведения от современной России требуется адекватный ответ на эту угрозу. Такое сопротивление можно признать элементом развитой политико-правовой культуры, которая воплощает в себе готовность отстаивать собственный суверенитет, самостоятельность во внутренних и внешних делах, а также способность к диалогу всех заинтересованных сторон. Этому вопросу в настоящей статье уделено отдельное внимание.

Комплексные меры по преодолению элементов угрозы духовно-нравственного воздействия

Психологическое манипулирование справедливо признано основой информационно-психологических войн [13, с. 89], которые не являются спонтанными и стихийными. Напротив, это явление представляет собой результат слаженной и трудоемкой работы противостоящей стороны. Пример тому – современная Украина [23]. Там на протяжении длительного времени формировалась внешняя идеология управления в информационном пространстве, развернутая и контролируемая коллективным Западом. Такое внутриполитическое положение является проявлением настоящей психологической войны, провоцирующей деструктивное поведение.

Тем самым манипулирование становится повсеместным и приобретает масштабы угрозы. Психологическое манипулирование стало визитной карточкой настоящего времени. Оно повсюду – в личной и общественной жизни, в политике, в рекламе, на телевидении, в Интернете [11, с. 70] и т.д. Этот феномен можно объяснить тем, что современным человеком, более или менее социализированным, управляет страх неудач. Соответственно, этот самый страх и выступает основой для манипулирования.

Страх неудач – это прямое следствие капитализма и западного образа жизни. Люди стремятся добиться успеха во всем, однако они не всегда осознают возможные трудности и риски. Страх неудач – главный инструмент манипулирования людьми и побуждения к саморазрушительному поведению. Регулировать нюансы этой ситуации необходимо на уровне школьного образования, создавая условия для обеспечения детям эмоционального благополучия и помогая им учиться справляться с возможными неудачами в раннем периоде жизни для адаптации уже во взрослом возрасте.

Для преодоления этой угрозы нужно ориентироваться на повышение социальных и профессиональных связей людей (так манипуляции лучше видны и им проще сопротивляться) и выработку терпимости к неудачам (так формируется устойчивость), снижающей предрасположенность к саморазрушающему поведению и принятию манипуляций. К сожалению, во многих современных обществах утрачивается способность сопротивляться неудачам, которые публично преподносятся и воспринимаются индивидуально как крах. При этом столь распространенные в настоящее время социальные сети являются средоточием обезличенных и незаметных, но при этом весьма эффективных техник манипуляций. То есть современное информационное пространство и способы коммуникации между людьми являются идеальной манипулятивной средой.

Вообще борьба с угрозой психологического манипулирования и поощрения деструктивного поведения может быть успешной только в том случае, когда она будет проводиться на основе просвещения, развития культуры, распространения продуктивной интернет-информации, в том числе полезной и познавательной для повседневной жизни.

Очевидно, что чем менее просвещен человек и чем ниже его уровень образования, духовности и в целом культурного развития, тем легче манипулировать его сознанием, волей и поведением. Сила воли, сила духа, душевный настрой и разумный подход к природе, обществу и человеку зависят от того, какое мировоззрение и культуру воспитало в личности общество.

Если раньше, в XX в., знания о том, что происходит в мире, приходили из газет, журналов, радио, телевидения, то сегодня эту информацию легче всего получить через Интернет, социальные сети и видеоканалы. То есть система просвещения перенесена в сферу интернет-пространства: социальные сети, каналы, сайты, электронную почту, платформы и т.п. Именно там, в виртуальном мире, люди могут легко, по запросу, получать любую информацию, узнавать о событиях в мире, о настроениях, взглядах, предпочтениях, проблемах социума, а также подвергаться воздействию пропаганды и информационных диверсий. Именно в этой среде диверсантами используется подложная, деструктивная, фейковая информация, а также информация, которая нацелена на формирование узкого, ограниченного самосознания, легко поддающегося манипулированию [15]. Все это проводится в целях ведения когнитивных, ментальных и поведенческих войн, пагубно влияющих на политико-правовую культуру общества.

Литература, кинематограф, театр, выставки, публицистика, телешоу, мини-режиссура в социальных сетях, обучающие игры, виртуальный мир в целом, метавселенная, – все это поле деятельности для воспитания духовно-нравственных ценностей, заложенных в основу развитой политико-правовой культуры, то есть направленных на устранение и минимизацию угрозы психологического манипулирования и публичного одобрения (поощрения) деструктивного поведения. Тем самым для устранения последствий данной угрозы необходимо преодолеть деформацию национального культурного кода, принижение роли национальных культурных традиций, нацеленность на воспитание прагматично и рационально настроенного человека-потребителя, социально атомизированного индивида и такой личности, которая понимает свободу как произвол и вседозволенность, на воспитание космополита без патриотического сознания и пацифиста в условиях войны.

Исследование мировоззрения современной молодежи в больших городах показало, что уровень патриотического настроения существенно снизился. Значительная часть молодых людей считает, что Родина – там, где комфортно и хорошо платят [8]. Такое восприятие нарушает целостность ядра политико-правовой культуры современной молодежи, что, в свою очередь, является грозным проявлением проблем с национальной безопасностью России [14].

Также здесь негативную роль играет подражание, когда возведенные в культ персонажи, феномены или явления порождают не просто возникновение деструктивного поведения, но и его поощрение. Например, в современной российской молодежной среде романтизируется образ колумбайнеров [21]. К сожалению, данный культ уже давно вышел за виртуальные рамки и стал частью российской действительности. В процессе преодоления данного негативного явления серьезная роль отводится системе образования и воспитания, то есть качественной работе с детьми и молодежью по профилактике деструктивного поведения. При этом важно отметить, что особое внимание необходимо уделять тем молодым людям, которые находятся в группе риска [24].

Необходимо четко понимать, что устойчивый к психологическому манипулированию человек осознает разрушительный характер деструктивного поведения, которое вредит не только обществу как слаженной системе сосуществования людей между собой и во взаимоотношениях с государством, но также и самому человеку. Только у зрелой и самостоятельной личности срабатывает критическое мышление и происходит ментальное сопротивление и противодействие психологическому манипулированию, навязыванию и возведению в культ (романтизации) деструктивного поведения. Именно знание и осознание культуры и истории своей страны становятся сильным оружием в противостоянии чужому внешнему влиянию на содержание внутреннего мира, менталитет и поведение личности.

Для воспитания таких качеств в личности необходимо популяризировать в СМИ тему правильного понимания личности как такой индивидуальности, которая не может быть оторвана от культуры своей страны и народа. Здесь необходимо продемонстрировать, что полноценная личность всегда представляет культуру своей

страны, это не атомизированная единица, нацеленная только на свое благополучие, напротив, она является истинным представителем своего народа.

Тема психологического манипулирования в контексте военной безопасности приобрела особую актуальность в период проведения СВО, так как в настоящее время потоки непроверенной и недостоверной информации многократно увеличились, а это, в свою очередь, является прямым следствием стремления усилить попытки манипулирования массовым сознанием россиян. При этом с помощью использования психологического манипулирования можно добиться приобщения людей (особенно молодежи) к деструктивной идеологии, следование которой поощряется и одобряется [3].

Минимизировать эту угрозу можно только через противопоставление, а именно активное освещение через школу, СМИ и Интернет здоровых человеческих отношений, проверенных веками и устоявшихся в традиционных культурах народов России. К сожалению, ни на российском телевидении, ни на радио в настоящее время нет регулярных передач, посвященных жизни этнических регионов.

Также необходимо укреплять межличностные связи. Ведь люди мало знают о том, что происходит у их близких и дальних соседей, как и чем они живут. Таких передач в прайм-тайм нет. Есть на радиостанции «Радио России» познавательная программа Николая Мамулашвили «Кавказский акцент». По аналогии можно создать похожие программы о Поволжье, Крайнем Севере, Сибири, Дальнем Востоке и других регионах нашей страны.

Важным моментом в преодолении рассматриваемой угрозы является укрепление сплоченности россиян как единой нации, представленной всеми народами России. Так, показательным, по нашему мнению, является общение ведущих «Радио России» со своей аудиторией 4 ноября 2021 г. (в День народного единства). Слушатели через мессенджеры задались вопросом о том, почему ведущие ставят зарубежную музыку даже в День народного единства. Вместо нее они просили поставить музыку народов России, которую называли музыкой нашей страны. Однако ведущие не поняли посыл (причем весьма справедливый и уместный) написавших, которые просили включить в эфир популярные песни на татарском, башкирском, чувашском, чеченском и других языках народов России. К сожалению, эта просьба жителей этнических регионов осталась не услышанной, так как столичные журналисты даже не поняли ее суть. Этот разрыв в мировоззрении существует, он очевиден и никак не способствует ретрансляции менталитета россиян как единой нации.

А если нация дробится по тем или иным характеристикам (например, по признаку многонациональности), то и единство ее ослабевает, становясь объектом различных угроз национальной безопасности. Поэтому наличие четких морально-нравственных ориентиров, способствующих формированию личной гражданской сознательности, может стать действенным средством противодействия психологическому манипулированию и пропаганде деструктивного поведения [27, р. 381]. Формирование ценностных ориентиров может осуществляться в рамках общенациональной идеологии.

Такие инициативы, как движение «Россия – страна возможностей», должны стать в государстве наиболее популярными, массовыми и быть многоуровневыми (муниципальными, региональными, всероссийскими), чтобы дать возможность гражданам разных возрастов воспользоваться различными лифтами: социальным, управленческим, научным, творческим и др.

Также в качестве мер по ликвидации последствий рассматриваемой угрозы можно предложить: 1) жесткое законодательное регулирование в информационной политике государства; 2) широкую пропаганду и стимулирование различных положительных поведенческих форм и образов, в том числе и в рамках патриотического воспитания молодежи; 3) возрождение молодежных организаций на государственном уровне, создание их отделений в учебных заведениях и, возможно, на предприятиях.

Чтобы противодействовать психологическому манипулированию и поощрению деструктивного поведения, важно в системе детского и подросткового воспитания и образования:

- 1) поощрять игровое познание, стимулирующее терпение и труд;
- 2) противодействовать детской компьютерной игромании, контролировать все игры, содержащие аморальное воспитание (например, начисление денег или игровых бонусов за убийства, нанесение увечий живому организму и проч.);
- 3) создавать жесткую цензуру относительно детских компьютерных игр, детской литературы;
- 4) вернуть в систему семейного и общественного воспитания понятие «труд» (пропагандировать необходимость труда, осуществлять поощрение за труд и т.д.);
- 5) восстановить в обществе уважение к творчеству, созиданию, служению другим людям, подвигу, служению Отчизне, патриотизму;
- 6) воспитывать отрицательное отношение к разрушению, преступлению, лени, эгоизму, тунеядству, бессмысленной трате времени на кеши, баллы, «выигрыши», спекуляции и т.п.;
- 7) создать жесткую цензуру в рекламе в любых ее видах;
- 8) поощрять создание художественных произведений, посвященных вышеуказанным идеям, в том числе произведений в новом формате с использованием новых электронных технологий, показа их в электронных сетях. Этому поощрению могут быть посвящены конкурсы, гранты, благотворительные фонды, при этом сами люди должны принимать в этих мероприятиях активное участие, в том числе в качестве инициаторов и организаторов, а не только участников.

Важно понимать, что успех политико-психологического манипулирования и навязывания с его помощью деструктивного поведения зависит от того, насколько качественно было произведено изучение (узнавание) массового сознания противника, составными элементами которого выступают идеология, политические установки, уровень правосознания, стереотипы и политико-правовые ориентации [2, с. 23]. Это означает, что и противостояние угрозе психологического манипулирования должно быть основано на осознании характеристик этих составляющих. Напри-

мер, неядальновидным является желание слепо и бескомпромиссно уповать на традиционные российские ценности, которые должны быть в менталитете современных россиян, не сопоставив их состояние с реалиями сегодняшнего дня. Важно понимать, что традиции, олицетворяя в целом консервативную составляющую жизни каждого народа, все же подвержены трансформациям, непрерывно проходя процесс актуализации в соответствии с реалиями того или иного времени. Также на изменчивость традиций и массового сознания влияют внешние воздействия (и не всегда позитивные). Так, социологические опросы последних лет убедительно демонстрируют, что традиционно присущий россиянам коллективизм трансформировался в свою противоположность – индивидуализм и даже эгоизм. И чем младше опрашиваемые, тем чаще они отвечали, что личные интересы превыше всего и их нельзя ничем ограничивать⁵. Такое мировоззрение наглядно продемонстрировали и мужчины призывного возраста, массово покинувшие Россию в период объявления и проведения частичной мобилизации осенью 2022 г.

К такому исходу привело неправильное понимание и практическая реализация либерально-демократической идеологии в России с 1990-х гг., когда шло активное развитие первой части (либерализма) и полное игнорирование второй (демократии). Так в России возник либерализм без демократии или «страна напуганных атомов»⁶. Именно поэтому решением данной проблемы, которая усугубляет рассматриваемую угрозу, может стать развитие второго элемента – демократии – через узнавание (изучение) народа, повышение уровня доверия к нему со стороны власти и наоборот, а также развитие гражданского общества как активного политического субъекта.

Итак, в раскрытии идеи усовершенствования политико-правовой культуры россиян немаловажное значение имеет правовой аспект, который в контексте настоящего исследования выражается в изучении инициатив органов власти и общественных институтов, способных противостоять угрозе психологического манипулирования и поощрения деструктивного поведения. Так, в рамках своих полномочий:

- Совет Федерации инициирует разработку и принятие законов, направленных на защиту граждан от информационно-психологических угроз. Законодательные меры направлены на регулирование деятельности СМИ, социальных сетей и других платформ, где возможно совершение действий по манипуляции сознанием. Например, должны ужесточаться требования к контенту, распространяемому через данные каналы, с усилением мер по борьбе с фейковыми новостями и дезинформацией. Также Совет Федерации обладает полномочиями по контролю за исполнением уже принятых законов. В данной сфере он способен усилить надзор за соблюдением законодательных норм, касающихся защиты информации и предотвращения распространения деструктивного контента, особенно среди молодежи. Верхняя палата

⁵ Федоров В. Ценности современного российского общества // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-07-20_Cennosti_sovremennogo_rossijskogo_obshchestva_Fedorov.pdf.

⁶ Юдин Г. Страна напуганных атомов // Новая газета. 19.12.2018. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/12/18/78978-strana-raspavshayasya-na-atomy>.

Парламента РФ выступает в качестве представителя регионов, поэтому координирует усилия субъектов Федерации в вопросах ментальной безопасности. Ее полномочия предусматривают разработку региональных программ по профилактике деструктивного поведения и поддержке психологического здоровья населения. Дополнительной мерой может стать организация Советом Федерации круглых столов, слушаний и общественных дискуссий по вопросам ментальной безопасности. Такие мероприятия помогают привлечь внимание к проблеме, выработать эффективные меры и вовлечь экспертов для обсуждения возможных решений;

● Государственная Дума инициирует создание законодательной базы, направленной на регулирование деятельности онлайн-платформ и социальных сетей. Такие законы включают в себя обязательные механизмы проверки и маркировки контента, а также алгоритмы выявления и блокировки деструктивного поведения и манипуляций в сети. В ведении Нижней палаты российского Парламента находится законотворческая деятельность, благодаря которой она может совершенствовать административные законы и уголовный кодекс с целью усиления ответственности за деструктивную деятельность, оказывающую отрицательное воздействие на ментальную безопасность россиян. Речь может идти, например, об ужесточении ответственности за пропаганду насилия или суицида. Посильный вклад в процесс противодействия угрозе психологического манипулирования и поощрения деструктивного поведения также могут внести парламентские партии и каждый парламентарий в отдельности. Так, партии могут инициировать разработку и запуск образовательных проектов, различных молодежных программ, в том числе по борьбе с интернет-буллингом. Также парламентские партии могут в рамках проводимых ими информационных кампаний повышать осведомленность своих избирателей о рисках психологического манипулирования, деструктивного поведения и их последствиях;

● Общественная палата может стать инициатором независимых экспертиз законов РФ с целью обнаружения тех из них, которые негативно влияют на ментальную безопасность россиян. Такая деятельность направлена на минимизацию рисков в этой сфере, а в случае обнаружения таковых – на разработку предложений, направленных на защиту ментального благополучия граждан от манипулятивных и деструктивных практик. В рамках своих полномочий Общественная палата может всерьез заняться этическим обеспечением информационного пространства, например, с помощью введения рекомендательных правил и стандартов по приемлемому освещению блогерами, журналистами и администраторами социальных сетей важных тем. Такие меры способны снизить уровень агрессии в сфере коммуникации и пресекать распространение дезинформации. В сферу ответственности Общественной палаты входит проведение регулярного мониторинга уровня ментальной безопасности в обществе, по результатам которого составляются аналитические отчеты, доклады, выдвигаются соответствующие предложения и проекты по улучшению текущей ситуации, становящиеся базой для дальнейших законодательных инициатив. На институты гражданского общества возлагается не менее ответственная роль. Так, они могут реализовывать различные просветительские программы, повышающие

уровень осведомленности россиян в вопросах минимизации рисков психологических манипуляций и последствий деструктивного поведения. Тем самым с помощью тренингов, семинаров, мастер-классов, онлайн-обучения у участников формируются навыки критического мышления, необходимого для преодоления угрозы духовно-нравственного воздействия.

Выводы

Политико-правовая культура является важнейшим элементом национальной безопасности современной России. Неслучайно именно культура была выбрана в качестве ключевого объекта воздействия, ведь деградация культуры неизбежно приведет к вырождению нации, утрате ее национального облика, самоидентичности, суверенности и опор в процессе жизнедеятельности. В настоящем исследовании раскрыты основные направления и способы деструктивного воздействия на политико-правовую культуру, среди них психологическое манипулирование и поощрение деструктивного поведения, а также меры противодействия им. Успех проводимых мероприятий зависит от совместной вовлеченности и заинтересованности в положительном результате как российской властной элиты, так и самих россиян. Только их слаженные и согласованные усилия смогут сделать борьбу с угрозой духовно-нравственного воздействия действительно эффективной.

Список источников

1. Алексеенко О.В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства [Westernization as one of the trends in the development of modern global space] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2009. № 4. С. 65–70.
2. Андросова И.Г., Стрижова Е.В. Особенности объекта политико-психологического манипулирования в современной России [Features of the object of political-psychological manipulation in modern Russia] // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 7(109). С. 21–26.
3. Гогиберидзе Г.М. Профилактика вовлечения подростков в деструктивные секты [Prevention of adolescent involvement in destructive sects] // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. № 2. С. 240–247.
4. Гомбоева Л.В. Развивающая культура: этико-политико-правовые основы [Developing culture: ethical, political, and legal foundations] // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 1. С. 16–24.
5. Добрынин Н.М. О сущности правового нигилизма и правового идеализма: антропология права и взгляды Н.И.Матузова [On the essence of legal nihilism and legal idealism: anthropology of law and the views of N.I.Matuzov] // Государство и право. 2015. № 12. С. 80–92.
6. Добрынин Н.М. О сущности российского конституционализма [On the essence of Russian constitutionalism] // Российский юридический журнал. 2020. № 4(133). С. 40–51. <https://doi.org/10.34076/2071-3797-2020-4-40-51>.
7. Добрынин Н.М. Размышления о российском конституционализме и политико-правовом режиме в государстве: правовая аксиология и авторский взгляд [Reflections on Russian constitutionalism and the political-legal regime in the state: legal axiology and author's perspective] // Государство и право. 2017. № 2. С. 41–52.
8. Дудина М.М., Смирнова Н.А., Смирных А.Ю. Представления о городском патриотизме среди молодежи как субкультурный индикатор вектора муниципальных перемен [Representations of urban patriotism among young people as a subcultural indicator of municipal

- changes] // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 4(37). С. 34–39. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2021-4-34-40>.
9. Касюк А.Я. Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве [Information-psychological impact in information confrontation] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 1(842). С. 22–34. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_1_842_22.
 10. Коданева С.И. «Гибридные угрозы» безопасности России: выявление и противодействие [«Hybrid threats» to Russia's security: identification and counteraction] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 44–71. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-2-3>.
 11. Курилкин А.В. Проблемы информационно-психологического манипулирования в пространстве сети Facebook [Problems of information-psychological manipulation in the Facebook network] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 2. С. 69–72.
 12. Матусов Н.И. Правовой идеализм как специфическая форма деформации общественного сознания [Legal idealism as a specific form of deformation of public consciousness] // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4(93). С. 19–27.
 13. Пирогова С.В. Манипулирование как основа информационно-психологической войны [Manipulation as the basis of information-psychological warfare] // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2016. Т. 7. № 3(25). С. 86–92.
 14. Погосян Л.А., Веселая Т.В. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи: политико-правовой анализ [Political culture as a factor in shaping social activity of youth: political-legal analysis] // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 6(79). С. 62–65.
 15. Полищук С.В., Григорьев С.М. Формирование информационно-правовой культуры обучающихся военных вузов в условиях фейкодемии [Formation of information-legal culture among military university students in the context of the «fake pandemic»] // Человеческий капитал. 2021. № 3(147). С. 220–226. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.03.20/>
 16. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе [The “Russian turn” in political-legal discourse] // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 38(48). С. 192–198.
 17. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях [National-ethnic values in legal culture and political-legal traditions] // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 3. С. 1096–1100.
 18. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей [Legal culture and political-legal traditions in the context of absolute values] // Юридическая мысль. 2014. № 4(84). С. 70–86.
 19. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике [Political-legal tradition and legal culture of society: correlation in theoretical jurisprudence and legal practice] // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 169–186.
 20. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий [Political-legal tradition, legal culture, and legal system: correlation of categories] // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С. 153–156.
 21. Сапрыкин В.А. Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления [Destructive behavior of youth in the context of information warfare: Columbine challenges and measures for overcoming] // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1(131). С. 18–21.
 22. Тихонова В.А. Культура в контексте противоречий глобализационного процесса [Culture in the context of the contradictions of the globalization process] // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2(88). С. 22–29. <https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10202/>.
 23. Хабаров А.А. Техники лингвокогнитивного манипулирования в реалиях информационно-психологического противоборства [Techniques of linguistic-cognitive manipulation in the realities of information-psychological confrontation] // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4. С. 72–82.
 24. Хребина С.В., Никулина С.А., Воронкина Л.Б. Влияние деструктивных паттернов поведения в средствах массовой коммуникации на повышение выраженности уровня агрессии у аудитории [Influence of destructive behavior patterns in mass communication media on the increase in aggression levels among the audience] // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2022. № 1(57). С. 121–129.

25. Шарафутдинова Н.В. Воздействие, психологическое воздействие, влияние, психологическое влияние: научные определения понятий [Impact, psychological impact, influence, psychological influence: scientific definitions of concepts] // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 276–279. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-276-279/>
26. Aistrophe T. Popular Culture, the Body, and World Politics // European Journal of International Relations. 2020. № 26. P. 163–186. <https://doi.org/10.1177/1354066119851849>.
27. Chester D.S., Lasko E.N. Construct Validation of Experimental Manipulations in Social Psychology: Current Practices and Recommendations for the Future // Perspectives on Psychological Science. 2020. № 16. P. 377–395. <https://doi.org/10.1177/1745691620950684>.
28. Gray C.M., Chen J., Chivukula S., Qu L. End User Accounts of Dark Patterns as Felt Manipulation // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. 2020. № 5. P. 1–25. <https://doi.org/10.1145/3479516>.
29. Lau S. The Good, the Bad, and the Tradecraft: HUMINT and the Ethics of Psychological Manipulation // Intelligence and National Security. 2022. № 38. P. 592–610. <https://doi.org/10.1080/02684527.2022.2129159>.
30. Marzal T. et al. Between Integration and the Rule of Law: EU Law's Culture of Lawful Messianism // German Law Journal. 2023. № 24. P. 718–734. <https://doi.org/10.1017/glj.2023.43>.

Информация об авторах

БАЗАВЛУК Сергей Викторович. Кандидат политических наук. Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК). <http://orcid.org/0000-0002-9739-2594>. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. bazavluk@nicrus.ru

КОВАЛЕВ Андрей Андреевич. Кандидат политических наук. Доцент. Доцент кафедры государственного и муниципального управления. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). <http://orcid.org/0000-0002-7760-5732>. Адрес: Российская Федерация, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43. kovalev-aa@ranepa.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 4 октября 2024 г. Одобрена после рецензирования: 25 октября 2024 г. Принята к публикации: 30 ноября 2024 г. Опубликовано: 4 декабря 2024 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Alekseenko O.V. Westernization as one of the trends in the development of modern global space. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov [RUDN Journal of Political Science]. Seriya: Politologiya. 2009; 4:65–70 [In Russian].

2. Androsova I.G., Strizhova E.V. Features of the object of political-psychological manipulation in modern Russia. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura* [Ethnosocium and Interethnic Culture]. 2017; 7:21–26 [In Russian].
3. Gogiberidze G.M. Prevention of adolescent involvement in destructive sects. *Gercenovskie chteniya: psichologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [Herzen Readings: Psychological Research in Education]. 2019; 2:240–247 [In Russian].
4. Gomboeva L.V. Developing culture: ethical, political, and legal foundations. *Gumanitarnyj vektor* [Humanities Vector]. 2017; 12(1):16–24 [In Russian].
5. Dobrynin N.M. On the essence of legal nihilism and legal idealism: anthropology of law and the views of N.I. Matuzov. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2015; 12:80–92 [In Russian].
6. Dobrynin N.M. On the essence of Russian constitutionalism. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal]. 2020; 4(133):40–51 [In Russian]. <https://doi.org/10.34076/2071-3797-2020-4-40-51>.
7. Dobrynin N.M. Reflections on Russian constitutionalism and the political-legal regime in the state: legal axiology and author's perspective. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2017; 2:41–52 [In Russian].
8. Dudina M.M., Smirnova N.A., Smirnykh A.Yu. Representations of urban patriotism among young people as a subcultural indicator of municipal changes. *Municipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: Economics and Management]. 2021; 4:34–39 [In Russian]. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2021-4-34-40>.
9. Kasiuk A.Ya. Information-psychological impact in information confrontation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. 2021; 1:22–34 [In Russian]. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_1_842_22.
10. Kodaneva S.I. "Hybrid threats" to Russia's security: identification and counteraction. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo* [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2020; 13(2):44–71 [In Russian]. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-2-3>.
11. Kurilkin A.V. Problems of information-psychological manipulation in the Facebook network. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology]. 2019; 2:69–72 [In Russian].
12. Matuzov N.I. Legal idealism as a specific form of deformation of public consciousness. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Bulletin of Saratov State Law Academy]. 2013; 4:19–27 [In Russian].
13. Pirogova S.V. Manipulation as the basis of information-psychological warfare. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS* [Scientific Works of the North-West Institute of Management of the RANEPa]. 2016; 7(3):86–92 [In Russian].
14. Pogosyan L.A., Veselaya T.V. Political culture as a factor in shaping social activity of youth: political-legal analysis. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki* [Humanities and Socio-Economic Sciences.] 2014; 6:62–65 [In Russian].
15. Polishchuk S.V., Grigoriev S.M. Formation of information-legal culture among military university students in the context of the "fake pandemic". *Chelovecheskij kapital* [Human Capital]. 2021; 3:220–226 [In Russian]. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.03.20>.
16. Salnikov V.P., Romanovskaya V.B., Salnikov M.V., Romanovskaya L.R. The "Russian turn" in political-legal discourse. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta* [Scientific Notes of the Law Faculty]. 2015; 38:192–198 [In Russian].
17. Salnikov V.P., Salnikov M.V. National-ethnic values in legal culture and political-legal traditions. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. 2014; 19(3):1096–1100 [In Russian].
18. Salnikov V.P., Salnikov M.V. Legal culture and political-legal traditions in the context of absolute values. *Yuridicheskaya mys'* [Legal Thought]. 2014; 4:70–86 [In Russian].
19. Salnikov M.V. Political-legal tradition and legal culture of society: correlation in theoretical jurisprudence and legal practice. *Mir politiki i sociologii* [World of Politics and Sociology]. 2013; 9:169–186 [In Russian].
20. Salnikov M.V. Political-legal tradition, legal culture, and legal system: correlation of categories. *Mir politiki i sociologii* [World of Politics and Sociology]. 2012; 9:153–156 [In Russian].
21. Saprykin V.A. Destructive behavior of youth in the context of information warfare: Columbine challenges and measures for overcoming. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2019; 1:18–21 [In Russian].
22. Tikhonova V.A. Culture in the context of the contradictions of the globalization process. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State

- University of Culture and Arts]. 2019; 2:22–29 [In Russian]. <https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10202>.
23. Khabarov A.A. Techniques of linguistic-cognitive manipulation in the realities of information-psychological confrontation. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics]. 2021; 4:72–82 [In Russian].
24. Khrebina S.V., Nikulina S.A., Voronkina L.B. Influence of destructive behavior patterns in mass communication media on the increase in aggression levels among the audience. *Gumanitarnye nauki (g. Yalta)* [Humanities (Yalta)]. 2022; 1:121–129 [In Russian].
25. Sharafutdinova N.V. Impact, psychological impact, influence, psychological influence: scientific definitions of concepts. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti* [Psychology and Pedagogy of Service Activities]. 2020; 4:276–279 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-276-279>.
26. Aistrophe T. Popular Culture, the Body, and World Politics. *European Journal of International Relations*. 2020; 26:163–186 [In English]. <https://doi.org/10.1177/1354066119851849>.
27. Chester D.S., Lasko E.N. Construct Validation of Experimental Manipulations in Social Psychology: Current Practices and Recommendations for the Future. *Perspectives on Psychological Science*. 2020; 16:377–395 [In English]. <https://doi.org/10.1177/1745691620950684>.
28. Gray C.M., Chen J., Chivukula S., Qu L. End User Accounts of Dark Patterns as Felt Manipulation. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. 2020; 5:1–25 [In English]. <https://doi.org/10.1145/3479516>.
29. Lau S. The Good, the Bad, and the Tradecraft: HUMINT and the Ethics of Psychological Manipulation. *Intelligence and National Security*. 2022; 38:592–610 [In English]. <https://doi.org/10.1080/02684527.2022.2129159>.
30. Marzal T. et al. Between Integration and the Rule of Law: EU Law's Culture of Lawful Messianism. *German Law Journal*. 2023; 24:718–734 [In English]. <https://doi.org/10.1017/glj.2023.43>.

About the authors

Sergey V. BAZAVLUK. CandSc. (Polit.) National Research Institute for the Communications Development (NIIRK). <http://orcid.org/0000-0002-9739-2594>. Address: building 1, 22, Korobeynikov lane, Moscow, 119571, Russian Federation. bazavluk@nicrus.ru

Andrey A. KOVALEV. CandSc. (Polit.). Associate Professor. Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration. Northwestern Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPa). <http://orcid.org/0000-0002-7760-5732>. Address: 57/43, Sredny ave. V.O., Saint-Petersburg, 199178, Russian Federation. kovalev-aa@ranepa.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: October 4, 2024. Approved after review: October 25, 2024. Accepted for publication: November 30, 2024. Published: December 4, 2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.